

МЕТОДЫ НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕВОЧЕК В АДЫГСКОЙ НАРОДНОЙ ПЕДАГОГИКЕ

Нравственное воспитание является составной частью формирования характера, морально-этического облика человека на протяжении всей его жизни, его взаимоотношений с обществом и во многом определяет реальный статус человека в социальной среде. Поэтому в народном понимании для оценки личности обществом важна не столько связь человека с другими членами общества, сколько результат этой связи – нравственная культура, чувства чести и долга, воспитанность, которые находили конкретное воплощение в совокупности адыгских обычаев.

Особенности развития и формирования мальчиков и девочек разграничены весьма четко в адыгской системе воспитания. Социальные стереотипы были связаны с социальными статусами его членов, в том числе мальчиков и девочек, а позже мужчин и женщин. И дифференцированный стиль воспитания детей диктовался их общественным положением.

При всей строгости адыгского воспитания отношение к девочкам в семье было особым: их баловали, нежили, на них не повышали голоса, не пугали, на них не кричали. Показателем существования специфики женского воспитания в адыгской народной педагогике являются методы, применяемые в их нравственном воспитании.

Первоначальной основой развития ребенка являются нравы того круга людей, в котором он живет. Поэтому пример (щапхэ) родителей, воспитателей и других людей, окружающих ребенка, адыги считают одним из основных методов воспитания девочки, применяемых с первых дней ее жизни. Мысль о влиянии окружающих, в частности родителей, на формирование личности содержится в пословице: «Янэ еплъы ыпху кьашэ» [Хъуажь, 1964. С. 266] – «сначала посмотри на мать, а потом женись на ее дочери». Адыги употреб-

ляют ее не только тогда, когда хотят подчеркнуть внешнее сходство матери и дочери и представить, насколько свои внешние качества сохранит дочь в будущем, но и тогда, когда хотят узнать о воспитанности девушки, так как, по их мнению, воспитанность девушки имеет прямую зависимость от нравственных качеств матери.

Мысль народа о влиянии окружающих на формирование черт ребенка более отчетливо проступает в пословицах: «Щіалэм ебгъэлягъур и гъуэгущ» – «что покажешь ребенку, таков и его путь», «Янэ ихабзэ ыпху ибзыпх» [Гукемух, Кардангушев, 1994] – «привычки матери – выкройка для дочери». В этих пословицах отразились результаты наблюдения народа над тем, что дети, не имея жизненного опыта, присматриваются к поступкам взрослых и копируют их, стараются вести себя так, как взрослые. В связи с этим народ отразил в пословицах свое требование: раз дети обладают склонностью к подражанию, необходимо создать вокруг них здоровую обстановку. Народ считает, что дети должны везде видеть положительные образцы поведения. Раз «привычки матери – выкройка для дочери», матери, отцу и всем старшим в семье надо всегда следить за собой и быть хорошими во всем. «Уи анэ-адэм яхуэпшI нэмысыр уи бынымы кьыпхуащIыжьынщ» [Там же.] – «как ты уважаешь своих отца-мать, так будут уважать тебя твои дети», гласит пословица.

Другим распространенным методом нравственного воспитания девочек до 10–12 лет в адыгской народной педагогике является поощрение и наказание. По большому счету, поведение человека определяется требованиями и воздействием общества, которое оценивает, насколько положительны или отрицательны те или иные поступки человека, заслуживают ли они поощрения или осуждения. Это имеет в виду пословица

«УфІмэ, цІыхум укьащІэнщ» – «если ты хорош, люди узнают» [Гукемух, Кардангушев, 1994].

Поощрение ценно тем, что оно помогает закрепить хорошие формы поведения у человека, совершившего хороший поступок, а также тем, что поощряемые поступки служат образцом поведения для других. Недаром в произведениях устного народного творчества часто поощрения обращены не прямо к тому, кто совершил правильный поступок, а к третьему лицу.

Народ считал, что поощрение вызывает у девочек чувство радости, удовлетворения, уверенности в своих силах и желание поступать еще лучше. Об этом говорится в пословице «и цІэ ипІомэ псы ешъожьырэп» – «если ее отметить чем-нибудь, она перестанет и воду пить» [Там же]. Так говорят адыги о девочках, которые, добросовестно относятся к делу. Поощрения для девочек бывают в виде одобрения, похвалы и награды (преподнесение подарка). Одобрительные замечания старших по поводу поступков девочек («тэрэз» – «правильно», «уи гьащІэ кІахы охъу» – «пусть будет долгой твоя жизнь», «укъэхъу» – «чтобы ты выросла», «янэм хьыджэбз кьыплъфыгъ ар» – «мать родила ее женщиной» и др.) имели большое педагогическое значение.

Адыги считали, что неумелое использование поощрения, например излишняя и частая похвала, может оказать отрицательное влияние на формирование личности девочки. Эта идея четко видна во многих пословицах и поговорках: «ущымытхъущэ – пфэубыжьынэп» [Там же] – «не очень хвали – потом трудно будет осуждать», т. е. нужно соблюдать меру, применяя похвалу, иначе человек может зазнаться, возомнить себя непогрешимым; «кІэлэ цІыкІум удэхъашхымэ, пцэлы кьуае кьыдэщэу ельэгъу» – «если будешь смеяться вместе с ребенком, то ему покажется, что у тебя в деснах находится сыр»; «ным “Спхъу закьо ыпсэ” зеІом, пхъуми “сыпсэ” ыІоу фежьагъ» [Там же] – «когда мать стала говорить: “Душа моей единственной дочери”, то и дочь стала говорить: “Моя душа”», т. е. излишняя похвала и чрезмерные заботы матери сделали дочь такой эгоисткой, что она забыла о своих родителях.

При всем особо гуманном отношении к девочкам в адыгской этнопедагогике наказание как метод воспитания применялся в

различных видах: осуждении, ограничении, упражнении. Данный метод применялся с целью вызвать у ребенка сожаление, стыд за неправильный поступок и желание не повторять подобного в будущем, наказание способствует воспитанию у детей сдержанности и преодолению плохих форм поведения.

Осуждение в адыгской народной педагогике очень часто содержит в себе элементы иронии. Этим самым народ стремится через чувство стыда вызвать у девочки желание исправиться. Об этом приеме осуждения свидетельствует пословица «укІытэр щагуэшы дурэшым дэсаш» – «когда раздавали стыд, она сидела в ущелье», т. е. ей не досталось стыда, и поэтому трудно ее исправить. Иначе говоря, стыдливость – опора в исправлении человека. То же самое мы видим в высказываниях: «и нэгу лы ильэп» – «у нее на лице нет мяса», т. е. на лице не видно следов внутренних переживаний; «и напэм кьэнжал тебзащ» – «у нее лицо покрыто железом» и др. Тунеядок и лентяек осуждали иронически: «щхэгъуэм дыгъужыщ, лэжьэгъуэм жьындущ» – «когда нужно есть, она – волчица, а когда нужно работать, она – сова»; «гъэм бзэрабзэу кьекІухъ, щІым хьэдагъэр егъэш» [Гукемух, 1994] – «летом льет красивые речи, а зимой – слезы», т. е. летом ведет праздную жизнь, вместо того чтобы работать, а зимой сидит голодная; «гуэдзыр лэныстэкІэ кьех» – «пшеницу убирает ножницами», т. е. не умеет работать; «уэрам гьэбжьыфІэщ» – «украшение улицы» и т. д.

Непослушание осуждали так: «зы тхьэкІумэмкІэ ехъэшъ, адрэмкІэ екІыжьы» – «в одно ухо заходит, а из другого выходит».

В ряду основных методов воспитания девушек до 16–18 лет адыгский народ отводил упражнению (егъэсэныр). Пословица говорит: «зи бэ пшІэрэм урыІаз» [Льэустэн, 1949] – «что много раз делаешь, то хорошо знаешь». Народ считал, что девушки должны не только хорошо знать нормы и правила поведения, но и иметь твердые и устойчивые навыки и привычки общественного поведения. Это требование содержится в пословицах: «и псалъэ нахуэщ, и Іуэху пэжщ» – «ее слово ясное, ее дело верное», «зи щхьэ мыжьу зи жьэ джатэ» – «волосы не расчесаны, а язык, как сабля», «игушыІэ мылым тетхагъ» – «его слово написано на льду» и др. В этих пословицах народ осуж-

дает тех людей, которые хорошо знают моральные нормы, но поступают вразрез с ними. Тем самым подчеркивается мысль, что в нравственном воспитании девушек простого усвоения моральных норм недостаточно, а необходимо, чтобы соблюдение их стало потребностью воспитуемых. Для этого нужна постоянная нравственная практика. В результате такой систематической практики моральные знания превращаются в убеждения, а совершение правильных моральных поступков становится потребностью.

Особой формой нравственного упражнения можно назвать испытание (гугъуехъ гъэунэфыныр). Народ знает, что девушкам предстоит бороться со многими трудностями в жизни. И для воспитания высоких личных качеств, которые помогут им преодолевать эти трудности, он использует метод испытания.

Идея о том, что люди, испытавшие в жизни нужду и горе, в большинстве случаев являются носителями высоких моральных качеств, содержится во многих пословицах, например: «гугъуехъ зымылгагъуам тыпшыгъо ищӀэкъым» – «кто не видел трудностей, тот не оценит удобств», «ем Ӏумыклагъэм шӀур ышӀэрэп» – «кто со злом не повстречался, тот добра не понимает», «дыджым уемыдзакъэу Ӏэфыр пщӀэркъым» – «не испробовав горького, не узнаешь сладкого» и др.

Эта мысль содержится и в сказках – «Нарт Батей», «Что случилось с двумя охотниками», «Дочь и падчерица», и в других произведениях устного народного творчества.

О том, что адыгская народная педагогика пользовалась испытанием как методом воспитания девушек, говорят многие требования, которым они должны были подчиняться безоговорочно: при появлении старшего, девушка должна встать, уступить место и не садиться до тех пор, пока старший не разрешит сесть; прежде чем выпить воды, предложить ее старшему и т. д. Адыгская пословица требует от девушки умения подавлять голод: «ныбэм “уиадэ ижъакӀэ кыпыупщӀи кыльхъэ” жеӀэ» – «желудок говорит: “отрежь бороду своего отца и положи мне ее”», т. е. чувство голода может толкнуть на то, чтобы обидеть родного отца, если поддаться этому чувству. Этого же требует и другая пословица: «зыӀурыдзэ нэхърэ зыдэдзыхъ» – «чем проглотить все

сразу, лучше есть понемногу» [Лъэустэн, 1949].

От девушки требовалось умение хранить тайну: «зи бзэ пытэм насып илӀ» – «счастлив тот, у кого крепок язык», «амыӀо щыӀ, ау амыӀотэжъ щыӀэп» – «можно не говорить, но невозможно запретить передавать то, что уже сказано».

Эти требования характеризуются тем, что, выполняя их, девушки учатся подавлять свои желания, упражняются в сдержанности. Безусловно, в них есть и предрассудки, но очень важно то, что девушки с раннего возраста упражняются в сдержанности, проходят своего рода испытания. Усиливается роль общественных мотивов в их поведении.

Следующим способом нравственного воспитания девушек адыги издавна используют авторитет родителей. Адыги говорили: не надо воспитывать детей, они будут такими, как и их родители. А в успешном формировании и всестороннем развитии девушки роль матери была особо важной. При выборе супруги или снохи авторитет матери в обществе был весьма высок. Мать имела большое значение не только в воспитании, формировании и развитии девушки, но и во всей ее дальнейшей судьбе. Помимо этого, умение войти в дом будущего супруга и досконально соблюдать все обычаи, принятые адыгской этикой как эталон поведения молодой снохи, прививались девочкам с юных лет вместе со всеми необходимыми трудовыми навыками. Замужество, женитьба и умение вести себя в доме мужа были определенным экзаменом по этикету не только для молодых людей, создавших семью, но и для их родителей.

«Анэ быдзыщэм щӀакхъуэри кхъуейри хэлыщ» – «в материнском молоке содержится и хлеб, и сыр». Материнское молоко в народном творчестве адыгов, как и в творчестве других народов, является символом, усиливающим священный образ матери. Многие пословицы содержат мысль, что мать в жизни девочек – на первом месте: «зи адэ лӀар ибэ ныкъуэщ, зи анэ лӀар ибэ хъурейщ» – «у кого отец умер, тот полусирота, а у кого мать умерла – круглый сирота», «анэ иӀэмэ, сабийр ибэкъым» – «если мать есть, ребенок не сирота» и др.

В мудрых народных высказываниях говорится, что материнская строгость доброжелательна и всегда имеет в виду заботу о

детях: «анэ игыбзэ быдз зэхуаку дэжкыым» – «материнское проклятье дальше её груди не идет», «чэм льякьо шкIэ ыукьIрэп» – «нога коровы не убивает телка», «анэм иIэр ину иIэтми, хуэму тохуэ» – «если материнская рука и поднимется высоко, она все равно падает мягко» [Хъуажь, 1964. С. 258]. Здесь ясна идея народа о том, что родители должны проявлять максимальную заботу о молодом поколении. Такая глубокая любовь и преданность своим детям, по народному творчеству, является главным условием авторитета родителей.

Таким образом, методы нравственного воспитания девочек в адыгской народной

педагогике определяют специфику женского воспитания адыгов, являющуюся дифференцированной, гуманистической с учетом психологических, физиологических и индивидуальных особенностей развития ребенка.

Список литературы

Гукемух А. А., Кардангушев З. П. Кабардинские пословицы. Нальчик: Эльбрус, 1994. 328 с.

Лъэустэн Ю. Б. Адыгэ гушыIэжъхэр. Мыекъуапэ: Адыгэ тхыль тедзапIэ, 1949.

Хъуажь М. Къ. Адыгэ гушыIэжъхэр // Учен. зап. АНИИ. Майкоп, 1964. Т. 3.

Материал поступил в редколлегию 10.12.2006